

Доктор Роджер Грин, Американское христианство,

Сессия 2–8 , Евангелизм и оценка

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 28, Евангелизм и оценка.

Мы можем вернуться к некоторым из этих имен. Я на четвертом и пятом местах в вашем плане, а затем мы проведем следующую лекцию, которая не займет много времени и будет своего рода американским христианством в современном мире. Где мы сегодня находимся с американским христианством? Итак, следующее — принципы евангелизма.

Каковы были важные догматы? Каковы были важные доктрины? Что они подчеркивали? И вы можете найти это здесь, в Гордоне, сегодня, потому что Гордон идентифицирует себя как евангельское учреждение. Итак, некоторые из них являются догматами, а некоторые из них являются доктринами, которые здесь представляют собой нечто смешанное, что действительно поддерживает евангелизм. Хорошо, номер один.

Евангелизм изо всех сил старался преодолеть антиинтеллектуальные и антинаучные настроения некоторых фундаменталистов, не всех фундаменталистов, но он пытался преодолеть антиинтеллектуализм, который дискредитировал некоторые фундаменталисты. И евангелизм говорит, что мы привержены тому факту, что вся истина — это истина Божья. Так что будь эта истина философской, математической или научной — все это от Бога.

Он автор всей истины. Так что евангелизм действительно привержен такому видению того, что значит использовать разум и сердце в изучении Бога и изучении его мира и так далее. Во-вторых, евангелизм привержен очень высокому взгляду на Писание, высокому взгляду на Библию.

Они хотели вернуться к нашему видению, Реформационному пониманию Писания, и к тому, как Реформаторы, с их великим интеллектом и великими сердцами, понимали Библию. Поэтому они использовали своего рода герменевтические принципы Реформации, Реформаторов. И поэтому такое обновленное понимание Библии как слова Божьего для людей было действительно важно.

Я бы сказал, что в целом, и я, очевидно, говорю здесь только в целом, но я бы сказал, что в целом для евангелистов важно намерение отрывка из Священного

Писания. Каково намерение библейского отрывка? Что имел в виду Бог Святой Дух, и что имел в виду писатель, когда был движим Святым Духом, чтобы написать определенный отрывок? Каково намерение? Каково намерение там? Так что всегда, это важный вопрос для меня в любом случае. Каково намерение отрывка? Теперь, Алистер Макграт, и вы достаточно хорошо знаете его имя, написал очень убедительную книгу, и она называется «Евангелизм и будущее христианства».

Итак, позвольте мне вдохновить вас на этот текст для вашего летнего чтения, Евангелизм и будущее христианства. И мы уже упоминали, насколько важен Алистер Макграт для евангелизма, как своего рода кузнец того, что такое евангельская мысль. Теперь, в своей книге, он, конечно, довольно много занимается Библией и тем, насколько важна Библия.

Что он делает, так это то, что у него есть два ведущих принципа, и он чувствует, что эти два ведущих принципа должны направлять евангельское понимание писаний, то есть реформационное понимание писаний. Итак, вот два ведущих принципа Макграта. Итак, первый принцип заключается в том, что взгляды, которые пытаются быть верными Библии, должны уважаться, быть уважаемыми и почитаемыми.

Итак, взгляды, которые пытаются быть верными Библии, должны уважаться и быть уважаемыми, и эти взгляды должны почитаться евангельскими христианами, даже, говорит Макграт, даже когда есть множество идей, исходящих из одного и того же отрывка. Поэтому даже там, где есть множество идей, исходящих из одного и того же отрывка, вы должны уважать и почитать людей. Если вы евангельский христианин, вы должны уважать и почитать позиции людей по этим отрывкам. Так что это один из принципов, который он дает, и он сказал, что он должен направлять евангельское мышление, когда дело касается Библии.

Второй принцип, который он приводит, заключается в том, что если Писание не проясняет вопрос, то он говорит, что спорно, насколько важен этот вопрос на самом деле. Итак, если Библия не проясняет вопрос, то вы, как евангелист, говорит он, он утверждает, вы должны спросить, насколько важен этот вопрос. Насколько важен этот вопрос? Итак, он занимает высокую позицию в отношении Библии. Он говорит, что евангелистам нужно несколько принципов, чтобы помочь им с лабиринтом библейских отрывков, но, безусловно, важность Писания и высокая позиция в отношении Писания.

Лично я просто высказываю здесь свое личное мнение как евангелист, но лично мне, особенно исходя из традиции Уэсли, нравится слово «авторитетный», которое означает, что писание авторитетно. Это авторитет для христианской

веры и практики. Так что мне нравится это слово, которое Уэсли в основном использовал для Библии.

Это авторитетная книга для нас, для нашей жизни. Хорошо. Так что это номер два.

Номер три, принцип евангелизма, это господство Святого Духа. Евангелизм сыграл важную роль в возвращении Троицы в наши умы. Многие говорили о Боге, Отце и Боге Сыне, но что насчет Святого Духа? Что ж, евангелические движения вернули Святого Духа в наш фокус и господство Святого Духа над жизнью верующего и над жизнью церкви.

Итак, это номер три. Номер четыре — акцент на личном обращении. Это способ, которым люди отождествляют себя с Иисусом Христом и обновление того факта, что Христос — центр христианства.

Христос — сердце христианства, центр христианства. Как сказал Дитрих Бонхёффер: Христос — это не деликатес, который подают после хлеба. Христос — это сам хлеб или вообще ничего.

Итак, возвращая Христа в центр истории, вот где все это здесь. Так что теперь, при этом акценте на личном обращении, я думаю, что евангелисты должны быть очень осторожны с тем, что есть один способ испытать это личное обращение. Евангелисты исторически были очень, очень обеспокоены тем, чтобы люди радикально обращались и могли назвать свою настоящую дату духовного рождения.

Ну, это может произойти в жизни некоторых людей. Для других людей опыт обращения может быть более постепенным пониманием, пока они не придут к моменту в своей жизни, когда они скажут, что Христос — Господь моей жизни. Но я думаю, нам нужно быть осторожными, чтобы не взять этот личный опыт обращения и не попытаться сделать один опыт опытом всех людей.

Важно, чтобы христиане идентифицировали себя с Христом как с Господом и Спасителем. Это действительно важно. Но мы должны убедиться, что мы не делаем это универсальным.

Хорошо, акцент на личном обращении. Следующим для евангелизма будет приоритет евангелизации. Итак, приоритеты евангелизации различаются, но и средства евангелизации различаются.

Итак, есть много способов осуществлять евангелизацию и свидетельствовать о Евангелии и так далее. Итак, я уже засвидетельствовал о том, чего я не делаю,

когда летаю на самолетах. Но некоторые из вас могут посчитать полеты на самолетах прекрасной возможностью.

И если это соответствует вашей личности и тому, что вы хотели бы делать, это прекрасно. Это способ евангелизации, в этом нет сомнений. Поэтому приоритет евангелизации важен, какие бы средства мы ни использовали.

Другое — это то, что определило евангелизм как очень сильное общественное сознание. Исторически, я хочу обратиться к имени. На самом деле, знаете, я думаю, я оставлю это и просто вернусь к этому, но очень сильное общественное сознание.

Как мы видели в видео, мой друг Боб говорил, что забота о бедных — это главное в умах пророков. Пригнитесь, когда вы идете, хорошо, это главное в умах пророков. Это главное в умах Иисуса — забота о бедных.

И это евангельская забота и беспокойство. Теперь вопрос в том, были ли мы верны этому? Ну, мы увидим это, когда рассмотрим некоторые слабости евангельского христианства. Так что я не уверен, что мы всегда были такими, но мы поговорим об этом позже.

Но забота о бедных, без сомнения, сильная социальная совесть, без сомнения. Так что, ладно. Еще один принцип евангелизма, который я считаю действительно важным, это признание того, что христианская истина и христианская приверженность есть во всех конфессиях.

Христианская истина и христианская приверженность присутствуют во всех конфессиях. Один из пунктов Алистера Макграта о евангелизме и будущем христианства заключается в том, что евангелизм — это действительно трансконфессиональное движение. Это не движение, локализованное только в одной или другой конфессии.

Это трансконфессионально. И это действительно трансконфессионально сегодня, потому что есть католики, которые идентифицируют себя как евангелисты. Есть православные, которые идентифицируют себя как евангелисты.

Итак, евангелизм в состоянии сказать, что мы пересекаем все конфессиональные границы и признаем, что истина находится во всем. Теперь мы говорим о православных конфессиях. Теперь мы говорим о людях, которые серьезно относятся к Троице, серьезно относятся к Иисусу Христу как к Господу, как к самому Богу и так далее.

В этом курсе мы увидели много маргинальных групп, которые иногда странны и прекрасны. Но мы говорим о понимании внутри православных общин и общин, которые воспринимают слово серьезно. Но евангелизм, безусловно, является трансконфессиональным и также разнообразным, в этом нет никаких сомнений.

Номер восемь, последнее, что касается принципов евангелизма, это то, что евангелизм пытается распознать свои обязательства на будущее. Каковы его обязательства? Куда он движется в будущем? В своей книге Алистер Макграт пытается дать часть этого видения того, куда евангелизм движется в будущем. Теперь он упоминает три вещи, которые он упоминал в публичных лекциях, других статьях и так далее.

Итак, вот три вещи, о которых стоит подумать в плане евангелизма в будущем. Номер один — евангелизм и государственная политика. Есть ли у евангелистов место в общественной сфере? И есть ли у них, следовательно, место в формировании государственной политики? Ну, да, конечно, есть, потому что этот мир — мир Бога.

Если они понимают, что этот мир — мир Божий, и если евангелисты понимают себя как управителей мира Божьего, то евангелисты не должны уклоняться от участия в вопросах государственной политики. Что лучше всего для общего блага? Поэтому евангелисты не должны уклоняться от этого. Евангелисты должны участвовать в обсуждении.

Евангелисты должны быть на переднем крае дискуссии. Не бойтесь выражать библейские мнения по разным вопросам. Так что государственная политика — это одна из тем, о которых он говорит.

Второе, о чем он говорит, это сотрудничество с другими христианами по вопросам ортодоксальности и этики. Как мы можем сотрудничать с другими верующими по вопросам ортодоксальности или теологии, хорошей, ясной теологии, и как мы можем сотрудничать с другими христианами по этическим вопросам? Есть ли здесь сотрудничество? Можем ли мы протянуть руку? Могут ли евангелисты протянуть руку другим христианам и поговорить о таких вещах? И что ж, они должны. Кроме того, когда группы приходят к ним, желая обсудить определенные вопросы, они должны принять это.

Они должны сказать, что мы рады такому обсуждению. Так что это сотрудничество с другими христианами. Я много лет имел честь быть в международном совете по доктринам моей деноминации.

Международный совет по доктринам представляет многих людей из нашей конфессии из разных уголков мира. Так что мы довольно разнообразная группа.

За годы, когда я был в международном совете по доктринам, к нам пришли две группы и сказали, что хотят поговорить с вами об этике.

Мы хотим поговорить с вами о теологии. Мы хотим поговорить с вами о том, что у нас общего и, может быть, чего у нас нет. Поэтому нам дали разрешение участвовать в дискуссиях с этими группами.

Итак, первая группа была нам довольно хорошо известна. Она называется Всемирный методистский совет. Это совет методистских конфессий по всему миру.

Итак, у нас было много общего с ними. И даже в обсуждениях, я имею в виду, очень мало того, в чем мы расходились во мнениях теологически и так далее, но очень интересные обсуждения, поскольку мы много узнали об этих различных методистских конфессиях, а они узнали о нас. Вторая группа, которая пришла к нам, была для нас немного интереснее, потому что мы не знали о них многого.

И это были адвентисты седьмого дня. Адвентисты седьмого дня пришли к нам и сказали, что мы хотели бы обсудить с вами теологию и этику в нашей жизни и вашей жизни и так далее. И это был очень интересный опыт, потому что я пришел на эту беседу, ничего не зная об адвентистах седьмого дня.

И эти сессии длились долго, и иногда мы приглашали их, может быть, куда-то, знаете, в одну из наших штаб-квартир, а они приглашали нас в свою всемирную штаб-квартиру и так далее. Так что это было очень, очень интересно. Но мы с адвентистами седьмого дня, помню, соглашались во многих вещах с точки зрения православного богословия и с точки зрения базового евангельского богословия, но были некоторые вещи, в которых мы не совсем соглашались, и мы учились у них.

И, конечно, самое интересное, что мы, вероятно, узнали от них, это почитание субботнего дня. Когда мы были в их всемирной штаб-квартире, около 12 часов в пятницу, место закрылось, в основном, потому что всем этим людям нужно было вернуться домой и подготовиться к субботе. Это их адвентисты седьмого дня.

Итак, им нужно подготовиться к вечеру с пятницы на субботу. Это суббота. И что касается их, мы, христиане, нарушили одну из 10 заповедей, когда поклоняемся в воскресенье вместо субботы.

И поэтому они очень, очень, очень любезны, почти по-еврейски, и возвращаются домой, готовят еду, идут в церковь в пятницу вечером. Это большая служба, субботнее утро, субботний день. Так что, без сомнения, есть чему поучиться, но это своего рода сотрудничество.

Третья вещь связана со второй, но она более сфокусирована в некотором смысле. Третья вещь заключается в том, что евангелисты узнают много о римских католиках, а римские католики узнают много о евангелизмах. Теперь, у нас были диалоги прямо здесь, в этом кампусе, между римскими католиками и нами, евангеликами. Это было несколько лет назад, но там идут дискуссии о евангелизме и римском католицизме, что у нас общего, в чем мы согласны, в чем мы согласны не соглашаться и так далее.

Так что это своего рода различие обязательств в будущем. Так что это важно. Так что это то, что я просто называю принципами евангелизма.

Теперь, есть ли какие-нибудь вопросы о, я имею в виду, я выбрал, да, Анна. Так, эти вещи от? Некоторые из них, но не все. Что это за один? Мне нужно будет это проверить, Анна.

Я бы, я предполагаю, да, я предполагаю, знаете, я предполагаю, конец восьмидесятых, начало девяностых, что-то вроде того. Но да, мы можем погуглить это после того, как этот класс закончится. Погугли это, но я не уверен.

Кто-нибудь из вас случайно не читал эту книгу? Кто-нибудь из вас читал что-нибудь у Алистера Макграта или какой-нибудь курс или что-нибудь еще? Алистер Макграт, «Слова рук»? Нет. Хорошо. Благослови ваше сердце.

Ладно. Тебе нужно включить его в свой список для чтения. Тебе, тебе просто нужно это сделать.

Даже если вы просто прочли эту книгу Алистера Макграта, его очень легко читать. Он ученый, который думает, что у него великие мысли, но у него есть способ донести их так, что каждый может все понять. Так что, так что да.

Хорошо. Я немного удивлен, что вы не читаете Алистера Макграта и не посещаете другие курсы здесь, в Гордоне. Так вот, он выступал здесь довольно много раз.

Я думаю, он был здесь только прошлой осенью. Я думаю, я думаю, он был. Другие вопросы об этих принципах? Это то, о чем мы говорим, евангельский, это колледж Гордона.

Ну, вы поняли. Ладно. Давайте теперь, извините, перейдем к слабостям евангелизма.

Теперь, вот что хорошо в слабостях евангелизма. И это то, что слабости указывают изнутри. Это евангелисты критикуют евангелизм.

Евангелизму не нужны люди извне, которые будут критиковать евангелизм, хотя люди, очевидно, это делают. Но на самом деле это не нужно, потому что у нас достаточно очень решительных евангелистов внутри, чтобы критиковать евангелизм. Поэтому мы делаем слабости.

Извините за это. Этот холод не трясет, и мой голос в порядке. Я просто собираюсь использовать свою воду, чтобы помочь себе.

Спасибо. Ненавижу это делать, но спасибо, что позволили мне это сделать. Хорошо.

Итак, вот некоторые. Номер один — неспособность оценить богатство церковной традиции. Под этим я подразумеваю эстетические измерения церковной традиции, великую жизнь и литургию церкви Божьей на протяжении 2000 лет.

Часто евангелисты не ценят эту богатую традицию. И евангелисты иногда создают впечатление, что церковь началась только сегодня с евангелизма, и они как бы забывают, что нет, у нее 2000-летняя история, которая является очень богатой и полезной историей, очень глубоко укоренившейся, замечательной, прекрасной историей. И как я уже сказал, я часто нахожу это в жизни церкви и в литургии церкви.

Теперь, было много евангелистов, которых я знаю лично, и которых вы знаете, но было много евангелистов, которые перешли в римский католицизм или восточное православие. Причина в том, что они чувствовали, что, вырастая в евангелической общине, у них не было очень богатой литургической, богатой христианской исторической жизни, и они упускали это. И они нашли это в англиканстве, римском католицизме или восточном православии.

Так что есть много тех, кто совершил это паломничество, и в этом нет никаких сомнений. Так что это одно. Второе — это неспособность оставаться верным социальным обязательствам евангельской традиции 19-го века.

Теперь вспомните, что мы сказали о Финнее: Финней не видел, абсолютно никакого разрыва между проповедованием Евангелия и завоеванием людей для Господа с одной стороны и быть аболиционистом с другой стороны. Он не видел, и здесь не было никакого противоречия вообще. Это все часть одного и того же Евангелия.

Итак, в 19 веке, со многими евангелистами, были социальные проблемы отмены рабства в этой стране, женщины в служении и забота о бедных. Так вот, что произошло, так это то, что появился евангелист по имени Дональд Дейтон, и

он написал книгу под названием «Открытие евангельского наследия». То, что он делает, это рассматривает евангелистство 19 века и сравнивает его с евангелизмом середины 20 века.

Так что это становится действительно, действительно важным. Я просто перехожу к одной вещи здесь. Мне просто нужно проверить одну вещь в нашей программе здесь.

Я буду прямо с вами, когда я это сделаю. Хорошо, я могу сделать это после занятий. Итак, евангелизм в 19 веке, он говорит, что мы не сохранили это евангельское наследие.

Он очень проницателен; он историк по образованию. Так что это вторая критика изнутри. Он евангелист изнутри. Мы этого не придерживались.

Теперь вопрос в том, возвращаемся ли мы к этому? Ну, я не знаю. Номер три, в евангелизме временами наблюдалась интеллектуальная поверхностность. Так вот, несколько лет назад вышла книга-блокбастер Марка Нолла.

Итак, вот имя, которое вам знакомо. Мы упомянули Марка Нолла. Марк Нолл написал книгу под названием «Скандал евангельского разума».

И первое предложение, теперь это евангельский разговор с евангельскими христианами, но в первом предложении говорится, что скандал евангельского разума в том, что его не так уж много. Ой. Ладно, это было немного трудно принять, но он был прав.

Мы не сделали нашу интеллектуальную домашнюю работу. И нам нужно заняться этим делом. И он был хорошим образцом и примером этого, в этом нет никаких сомнений.

И до сих пор является хорошей моделью и примером. Получил образование историка, теперь преподает, как мы уже упоминали, теперь преподает в Нотр-Даме. Но он видел в этом реальную слабость евангелизма и действительно стимулировал евангелистов начать мыслить довольно критически, довольно серьезно.

Итак, «Скандал евангельского разума» — это книга-блокбастер. А номер четыре — это часто приспособление к культуре. И Дэвид Уэллс, который преподает в Гордон-Конвелл, я думаю, он сейчас на пенсии, но преподает в Гордон-Конвелл.

Дэвид Уэллс написал книгу под названием «Реальность истины в мире угасающих мечтаний». И в этой книге он действительно ругает евангелистов за

то, что они приспосабливаются к культуре, так что вы не можете четко отличить евангелистов от более широкой культуры. Здесь нет никакого различия.

И он довольно жестко обрушивается на евангелистов, для которых нет различий. Мы просто погрузились в более широкую культуру, и мы впитали более широкую культуру. Мы часть более широкой культуры, и мы не говорим с более широкой культурой или не судим более широкую культуру. Так что слабости евангелизма довольно сильны, но все изнутри.

Вот что мне в этом нравится. Нам не нужны люди извне, хотя снаружи полно критиков, но у нас есть люди изнутри, которые говорят, что у евангелистов есть серьезные слабости, с которыми им приходится бороться, и они должны знать об этом, и они должны что-то с этим делать. Хорошо, позвольте мне остановиться на слабостях евангелизма.

Что-нибудь о слабостях? Вот с чем нам придется как бы разобраться. В этом нет сомнений. Да.

Правильно. Это определенно возвращает нас к точке зрения Алистера Макграта о том, что евангелисты должны стать и в каком-то смысле становятся частью государственной политики. Уэллс считает, что, когда он смотрел на евангелистов, мы часто приспосабливались к культуре, и вы не можете сказать нам, что мы отличаемся от культуры.

Мы поддались культуре, считает он. Так что да, я думаю, можно провести различие между тем, что евангелисты должны делать, чтобы работать над государственной политикой, с одной стороны, и тем, где мы приспособились к культуре, чтобы больше не судить культуру. Это тонкие грани, вероятно, временами. Что-то еще о критике евангелизма, все это делают евангелисты.

Хорошо, перейдем к лекции номер 18. Мы озаглавим ее на странице 17 программы. Мы — Американское христианство в современном мире.

Что я хотел бы сделать в этой заключительной лекции, так это дать как положительную оценку, так и отрицательную критику американского христианства. Вот что мы пытаемся здесь сделать. Так что, пока вы просто записываете это, я просто перехожу к одной вещи здесь.

Мы упоминали об этом в пятницу и в следующую среду, так что не забудьте принести все свои учебники. Так что мы упоминали об этом, не так ли? Мы включили Раушенбуш в статью. Так что мы сказали об этом.

Хорошо, Американское христианство в современном мире. Какие плюсы? Какие минусы? Затем, в следующий понедельник, когда мы поговорим о том, откуда

вы и чему вы научились на этом курсе, вы, возможно, захотите почитать что-нибудь из этого. Так что, извините.

Ладно, у меня есть имена, и я думаю, что мы разобрались со всеми из них. Так что, я не думаю, что мне нужны какие-либо имена здесь. Ладно, и я думаю, что мы, вероятно, разобрались с этими текстами тоже.

Вот текст Дональда Дейтона. Мы об этом говорили. Вот скан, а вот текст бог знает какой.

Ладно, положительная оценка. Ладно, номер один в моем хит-параде в плане американского христианства — это богатое наследие конфессий. Я не вижу в конфессионализме проблемы.

Я рассматриваю конфессионализм как дар. И я знаю, что у нас их много, и, возможно, иногда их слишком много, но у конфессий есть богатое наследие. Они происходят из самых разных теологических, этнических и культурных традиций, но я думаю, что богатство конфессиональной жизни — это хорошо в американской жизни.

Так что, я думаю, что я записал это как позитив. Так что, номер два, в Америке, я думаю, в общем, я имею в виду, это общее дело. В целом, была терпимость друг к другу в американской общественной жизни, в американской конфессиональной жизни, в американской христианской жизни.

В этом нет сомнений. Теперь я знаю, что иногда у протестантов были антикатолические настроения. Это было правдой.

В этом нет сомнений. Мы не хотим этого замалчивать, но в другие времена были и антипротестантские настроения со стороны католиков. Это работало в обе стороны.

Я думаю, что мы уже прошли этот путь, но мне нравится этот дух терпимости в целом. Также, номер три, у нас сильная социальная совесть. Мы, в каком-то смысле, возглавили мир с сильной социальной совестью.

И я приведу два примера. И первый из них вам очень знаком, потому что вы уже трижды читали книгу, и вы просто хотите убедиться, что получили каждую крупницу в этой книге о Раушенбуше. Но идеальным примером этого является Раушенбуш, не так ли? И все движение социального евангелия, сильное общественное сознание.

И второй пример, конечно, Мартин Лютер Кинг-младший, потому что, как и Раушенбуш, он вырос в церкви. Послание Мартина Лютера Кинга-младшего

было посланием, которое он развил в церкви. И поэтому эта сильная социальная совесть, как у Раушенбуша, так и у Мартина Лютера Кинга-младшего, пришла из церкви.

Вот где это было заложено там. Номер четыре — это четвертая вещь, которую я считаю позитивной, и мы произвели на свет несколько замечательных людей в американском христианстве. В этом нет никаких сомнений.

Мы произвели на свет замечательных мужчин и замечательных женщин. Среди мужчин, конечно, они более мейнстримные, не так ли? Потому что то, что мы сказали о женщинах, в американском христианстве, им часто приходилось работать на периферии вещей, и им приходилось оказывать влияние на периферию более широкого рода конфессиональной жизни. Некоторые из них оказали свое влияние на ортодоксальность, а некоторые нет.

Но если говорить о паре мужчин, ну, вы могли бы их назвать. Я имею в виду, Джонатан Эдвардс или Уолтер Раушенбуш или Билли Грэм или люди вроде них. Что касается женщин, с которыми мы имеем дело, то завтра мы увидим Мэри Бейкер Эдди, например.

Теперь, это женщина, с которой нужно бороться, в этом нет сомнений. Это женщина, которая очень важна, я думаю, из моей собственной традиции Эванджелин Бут, которая служила здесь, в Америке, в течение 30 лет. Так что, есть несколько довольно замечательных людей в американской христианской истории, без сомнения, в американской христианской истории.

Номер пять, для меня, это отношения колледжей и университетов с христианством. Это захватывающая история. Почему был основан Гарвард? Почему был основан Принстон? Почему был основан Йель? Почему был основан Дартмут? И это невероятная история.

И когда эта первая волна университетов пошла другим путем, то в 19 веке появилась еще одна целая волна колледжей и университетов, переделавших то, что сделали Гарвард, Принстон, Йель. Например, насколько важен Оберлин для истории христианства в Америке? Он очень важен как аболиционистское учреждение и Чарльз Грандисон Финни. Так что это своего рода вторая волна.

Затем вы начинаете получать третью волну с Библейскими институтами. Когда колледжи и университеты не сохраняли веру в то, что они начали делать, у вас есть Библейский институт, поэтому у вас есть Гордон-колледж и Баррингтон-колледж как своего рода третья волна христианского высшего образования. Таким образом, отношения между колледжами и университетами действительно важны для христианства.

Итак, позвольте мне поговорить о христианских колледжах сегодня, об этой третьей волне. Позвольте мне поговорить о колледже Гордона или колледже Баррингтона. Ничего подобного нет в остальном мире.

Это уникально для американских евангельских христианских колледжей. У вас есть что-то, у вас есть немного этого в Канаде, но не так много. У вас не так много колледжей и университетов, как этот, в Канаде.

В Европе они обычно являются европейским выражением американской традиции. Так что это американский феномен, что там были все эти христианские колледжи и университеты, решительно христианские, и многие из них решительно евангелические. Так что это новое явление в ландшафте.

Еще один позитивный момент, я думаю, это акцент на евангелизации. Просто подумайте о том акценте, который мы делали на евангелизации в Американском Первом Великом Пробуждении, Втором Великом Пробуждении, Возрождении Финнея, Возрождении Муди и Возрождении Билли Грэма. Просто подумайте о акценте на евангелизации, который произвело американское христианство, что, конечно, повлияло на остальной мир.

Итак, я бы сказал, евангелизация. Следующее, что Американская церковь часто брала на себя очень пророческую роль в церкви. Так что американское христианство часто брало на себя очень пророческую роль.

Посмотрите, что сделали американские христиане для отмены рабства. Очень, очень важно. В римском католицизме именно американские женщины лидируют в рукоположении.

Теперь, я не увижу, как при моей жизни будут рукополагать женщин-католиков. Вы можете увидеть это при своей жизни, а может и нет. На все уходит несколько лет, может быть, пара тысяч лет.

Итак, нужно немного времени, чтобы все заработало. Но именно американские католические женщины лидируют. Они хотят рукоположения женщин в Римско-католической церкви.

Это исходит из американской традиции. И, наконец, в положительной оценке, американское христианство и американские христиане действительно попытались разобраться с социальными проблемами дня. Я собираюсь упомянуть один, который мы не упоминали в курсе.

Но пытаюсь разобраться с критическими вопросами дня. Я собираюсь упомянуть Бостонскую латинскую школу. Бостонская латинская школа была основана более 350 лет назад.

Я забыл точную дату основания Бостонской латинской школы, но это было общественное образование, начатое пуританами. Пуритане чувствовали необходимость в общественном образовании для детей. Итак, общественное образование началось из церковной традиции и из христианской приверженности образованию.

Теперь, я знаю, что вы никогда не услышите историю о том, что образование в Америке началось с христиан по этой причине и так далее, но это часть истории, которую важно помнить. Итак, это положительная оценка с точки зрения американского христианства. Теперь, прежде чем я перейду к негативной критике, я не хочу заканчивать на негативной критике, но, возможно, это побудит нас задуматься о некоторых вещах.

Но есть ли другие позитивные вещи, которые вы можете вспомнить о том, что произвело американское христианство? Теперь, когда вы достаточно знаете об истории, конфессиях, людях, можете ли вы вспомнить другие вещи, которые произвело американское христианство, которые вы считаете действительно хорошими вещами, действительно полезными вещами? Что мы сделали в американском христианстве полезного, хорошего, позитивного и долговечного? Можете ли вы вспомнить вещи, о которых мы еще не говорили? Правильно. За исключением того, чему учит государство или чему учит церковь с большой буквы. И это хороший момент, потому что многое из того, что мы видели, начиная с таких людей, как Роджер Уильямс, использующих свою свободу мысли, чтобы сказать, я не собираюсь быть связанным этим.

И поэтому у него была такая свобода делать это. Это в американской культуре. Мысль, например, о конфессиях.

Также, конфессия — это не только ортодоксальное сообщество, но и сообщество внутри него. Вы придерживаетесь ортодоксального, а вы придерживаетесь светского. Правильно.

Правильно, правильно. И это часть американской культурной жизни, не так ли? Что у нас есть свобода мысли. Да.

Есть ли что-то еще, что вы можете вспомнить? Американское христианство, что мы дали миру полезного? Да, Александр? Сосредоточьтесь на миссиях. Правильно. Да.

Правильно. Фокус на миссиях. Американские христиане поддерживали миссии огромными способами, в основном всю нашу историю, и продолжают поддерживать сегодня.

Сосредоточение на миссиях — это хороший момент. Да. Что-то еще? Американское христианство, что мы дали миру и остальному христианскому миру, что так важно, как вы думаете? Что-то еще? Это хорошие мысли о том, что мы здесь произвели.

Ладно. Хорошо. Давайте рассмотрим некоторые негативные критические замечания.

Я не хочу заканчивать на этом, но мы в любом случае смотрим на себя. Итак, некоторые негативные вещи, которые, как я думаю, являются проблематичными для американского христианства. Одна из них заключается в том, что на протяжении всей нашей истории у нас была путаница между церковью и государством.

Это часто очень сложная путаница между церковью и государством. В чем заключается работа церкви? В чем заключается работа государства? Смешивая церковь и государство, мы создаем своего рода гражданскую религию в американской жизни. И я думаю, что гражданская религия в американской жизни может быть очень неопределенной в некотором смысле.

Но были времена, когда церковь и государство путали. Иногда некоторые конфессии очень хорошо заботились о том, чтобы мы не путали эти два понятия, как, например, баптистская церковь. Одна из великих традиций баптиста Роджера Уильямса в американской жизни — не путать эти два понятия, церковь и государство.

У каждого из них есть свои сферы и т. д. Но иногда может возникнуть путаница между церковью и государством, и это может быть очень, очень сложно. Еще одна вещь, которую я бы назвал слабостью американского христианства, это акцент на индивидуализме.

Теперь, естественно, этот акцент на индивидуализме является результатом нашей свободы, как мы только что упомянули, свободы выбора, свободы говорить «да», свободы говорить «нет». Однако акцент на индивидуализме также временами в американском христианстве был связан с пренебрежением телом, пренебрежением церковью и пренебрежением сообществом верующих. И мы должны сохранять эти две вещи в равновесии.

Бог, конечно, работает с личностью, но христианство — очень личная религия, но никогда не частная. Она всегда проявляется в церкви, в теле верующих в обществе. Поэтому американский акцент на индивидуализме может быть порой проблематичным, создавая впечатление, что христианство — это только Иисус и я.

И это не то, чем является христианство. Так что третья проблема, которая является своего рода смешанной, в некотором смысле. Американский фундаментализм имеет сильные и слабые стороны. Жаль, что слабые стороны американского фундаментализма были настолько публичными.

Итак, американский фундаментализм имеет свои сильные и слабые стороны, но слабости иногда побеждали. Вот почему возникло евангелическое движение. Позвольте мне сказать кое-что об американском фундаментализме.

Это действительно уникально. По сути, это уникально для американской жизни. Если вы выросли в американской фундаменталистской традиции, то, путешествуя по другим частям света, вы не так уж много знаете об этой традиции, даже в пределах одной конфессии.

Даже если это в той же конфессии, и вы отправляетесь в другую часть мира, и вы, возможно, выросли в фундаменталистской церковной конфессии, и вы начинаете идти в остальной мир и говорить, вот что мы делаем. Они не всегда могут быть в курсе того, о чем вы говорите, потому что они не понимают, какова культура и социальный фон американского фундаментализма. Поэтому у них нет этих знаний.

Поэтому, без этого знания, они не понимают, почему это произвело то, что произвело. Так что это еще один вид негативной вещи, и мы уже, я полагаю, говорили об этом в слабостях, но иногда может быть довольно близорукий взгляд на богатство тела Христова по всему миру. Американцы могут быть настолько сосредоточены на своей маленькой церкви или своей маленькой деноминации, что они не признают богатства церкви в истории или богатства церкви по всему миру.

Итак, они не признают мировую церковь, ни одну мировую церковь, но они не признают христианство, которое служит миру и существует по всему миру в различных традициях. Хороший пример этого — когда Советский Союз как бы открылся для людей, чтобы они могли приезжать и посещать его, и многие из вас, возможно, знают о миссионерских группах, которые отправились в Советский Союз. Я сам знаю некоторых, которые отправились в Россию, Украину и так далее.

Но когда это открылось, когда открылись миссии, чтобы отправиться в Советский Союз, на самом деле были некоторые группы на телевидении, которые просили денег на перевод Библии на русский язык. Теперь, есть одна маленькая проблема с этим. Библия была на русском языке в течение тысячи лет.

Итак, никому не нужно переводить Библию на русский язык. Но это довольно близорукий взгляд. Если ваш взгляд настолько ограничен, вы не думаете, что существуют Библии на русском языке, и они существуют уже тысячу лет, и что нам нужно передать эти переводы в руки людей, потому что они никогда не могли читать Библию на своем родном языке.

Это довольно близоруко. Это довольно закрыто. Это довольно сосредоточено только на американцах и на том, что мы знаем о христианстве и так далее.

Так что это близорукий взгляд. Другая проблема в том, что порой в американском христианстве был довольно низкий взгляд на грех и зло. Довольно низкий взгляд на грех и зло и соответствующий высокий взгляд на наши собственные достижения.

И я думаю, нам нужно быть осторожными, когда церковь копирует мир бизнеса. Церковь не занимается бизнесом. Церковь использует бизнес, чтобы выполнить то, что она должна сделать.

Но это не в бизнесе бизнеса. Но когда дело доходит до бизнеса, когда у него такой высокий взгляд на то, чего он может достичь, и низкий взгляд на грех и зло, или низкий взгляд на наши собственные причины, по которым мы делаем то, что мы делаем, извините, это может быть проблематично. Так вот, была известная церковь в Калифорнии, которая останется неназванной, которая была очень, очень богатой церковью, которая как бы копировала бизнес, очень низкий взгляд на грех и зло, очень высокий взгляд на личные достижения.

И эта церковь в конце концов пошла, она резко пошла вниз, она влезла в долги на 50 миллионов долларов. Частично, причина, по которой она влезла в такие долги, была в том, что она не осознала грех в своих собственных рядах. Она не осознала, что эта церковь была построена на множестве личных потребностей во внимании, видимости, построении большой структуры и так далее.

Так что иногда в американском христианстве был такой низкий взгляд на грех и зло, соответственно высокий взгляд на возможность наших собственных достижений. И наконец, конечно, в американском протестантизме, был реальный упадок в американском протестантизме в серьезном доктринальном и теологическом обучении и исследовании и жизни, я бы сказал. И толерантность стала очень важной в американском протестантизме.

Терпимость стала настолько важной, своего рода важной вещью, что для некоторых американских протестантов все сойдет. И у меня есть иллюстрация этого. Я дам вам всего минуту.

Одна из встреч, на которую мы с доктором Хильдебрандтом ходим почти каждый год, называется Американская академия религии и Общество библейской литературы. Эти две группы встречаются вместе каждый год. Обычно нас собирается около 10 000 человек.

Итак, Американская академия религии началась, я могу говорить за нее больше, чем за SBL, но Американская академия религии началась как очень серьезное теологическое, научное обсуждение теологии и так далее, и всего, что касалось библейской теологии. Она не была исключительно протестантской, но она была в значительной степени протестантской. Но были католики, которые приходили, и православные, которые приходили.

Теперь, когда вы идете на встречи Американской академии религии сегодня, вы едва ли узнаете православное богословие в некоторых сессиях. И на самом деле, есть сессии, которые настолько далеки от христианства и христианского богословия, что их невозможно узнать. Я рад сказать, что вы все еще можете найти серьезные сессии и обсуждения Карла Барта или Дитриха Бонхёффера или евангелического богословия.

Так что вы все еще можете найти там что-то. И вот почему я иду; я хочу найти людей, которые относятся к этому серьезно. Но есть так много других сессий, которые так далеки от авторитета Священного Писания или от авторитета церкви, и я не уверен, почему они все еще остаются в Американской академии религии.

Но определенно произошел спад, определенно с 60-х годов, ландшафта американской религии в протестантизме, особенно теологически, в этом нет сомнений. Хорошо, вот некоторые вещи, которые мы должны усвоить в американском христианстве и в этом курсе. И всего на пару минут, есть ли еще какие-то негативные вещи, которые вы чувствуете? Да, Портер.

У меня просто вопрос о евангелизме, потому что вы говорили о том, что он как бы произошел от евангелизма, но затем вы называете некоторых людей антиевангелистами. Правильно. Да, это хороший вопрос.

Термин «евангелический» на самом деле появился во времена Реформации. Таким образом, термин «евангелический» использовался со времен Реформации, чтобы говорить о христианах, которые серьезно относятся к Библии, серьезно относятся к Троице и верят, что Христос — центр истории, и тому подобное. И что произошло в истории церкви потом? Термин продолжает появляться, так что, например, возрождение Уэсли в 18 веке было обозначено как евангелическое возрождение.

Под этим мы подразумевали, что уэслианцы подразумевали, что мы возвращаемся к реформаторскому пониманию, важности Библии и важности благодати и Христа и так далее. Затем это возвращается в 19 век с возрождениями, и они маркируются как евангелисты. А затем Раушенбуш маркируется как евангелисты Эвансом.

Затем, в 40-х годах, евангелизм использовался очень серьезно, чтобы отличить его от фундаментализма. Итак, он снова был взят на вооружение, чтобы использоваться как описательный термин серьезного отношения к Библии, Христа, и всего такого. Таким образом, этот термин использовался со времен Реформации на разных этапах истории церкви.

Итак, люди, которые откололись от фундаментализма, как они сказали, это тот термин, который нам нужен, потому что он очень точно описывает то, чем мы все занимаемся. Да. Что-то еще.

Да. О, это может быть, это верно. Это была бы негативная критика, что женщинам было очень трудно найти свой путь в русло церковной жизни.

Теперь, это чаще случается с уэслианскими группами, потому что они верят в равенство мужчин и женщин. Они верят, что в Пятидесятницу было это великое освобождение, когда Святой Дух сошел на сыновей и дочерей и так далее. Это происходит с некоторыми церквями, такими как англиканская церковь, где сейчас женщины приходят на служение в англиканской церкви.

Но это верно. Женщинам, в общем, в американском христианстве пришлось работать на границах, потому что основная линия, мейнстрим, не был открыт для женщин в служении. Теперь это меняется.

Итак, посмотрим, куда это приведет, но сейчас это меняется. Но это верно. Это была бы негативная критика, что с самого начала женщины не были признаны за то, что они могли бы внести в христианскую церковь.

Правильно. Мы склонны экспортировать. Это правда.

И то, что мы также экспортируем, это американская культура, и американские ценности, или не-ценности, как бы вы это ни называли. Но мы склонны экспортировать это в остальной мир и не прислушиваться к тому, что они могут предложить для обсуждения. Это правда.

В этом нет сомнений. Да. Точно.

Верно. Верно. Верно.

Точно. Да. Это очень верно.

Американская исключительность была и остается проблематичной. И как мы уже говорили, в миссиях мы не только несем евангелие, но и всю культурную структуру этого евангелия, которая является американской структурой. И да, это правда.

Нам нужно быть осторожными с этим. Так что, некоторые негативные вещи. Хорошо.

Так где мы? У нас пятница. Где все книги? Ну, некоторых из вас я увижу завтра. Большую часть из вас я увижу завтра.

Кстати, если вы бросаете или добавляете, вот тут есть маленький последний шанс. Некоторые из вас увидят все книги завтра, в пятницу; в понедельник мы сядем и исповедуемся, а затем в среду мы увидим все книги, а затем в следующий понедельник будет экзамен.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 28, Евангелизм и оценка.